

УДК 930.85+801.81
DOI: 10.17223/18572685/35/12

ДРЕВНЕРУССКОЕ ПРЕДАНИЕ С ОСТРОВА РЮГЕН

В.И. Меркулов

Общественно-научный проект
«Российско-немецкий исторический семинар»
e-mail: mail@pereformat.ru
ResearcherID: E-5671-2014
Scopus Author ID: 55848349600
<http://orcid.org/0000-0003-0555-0813>
SPIN-код: 1519-7585

Авторское резюме

В этой статье представлены краткие результаты исследования, в котором была предпринята попытка найти исторические параллели сюжета известной пушкинской «Сказки о царе Салтане». Автор проанализировал конспективные записи А.С. Пушкина, сделанные со слов няни поэта Арины Родионовны, и пришёл к выводу, что в основе произведения лежит древнее устное предание, пришедшее на Русский Север из южнобалтийского региона.

Ключевые слова:

Сказка о царе Салтане, Александр Сергеевич Пушкин, славяне, варяги, Русский Север, Рюген, фольклор.

The ancient Russian legend from Rügen

V.I. Merkulov

PhD., coordinator of the public and scientific project «Russian-German Historical Seminar»
e-mail: mail@pereformat.ru

Abstract

This article presents a summary of the study, which was an attempt to find historical parallels the plot known Pushkin's «The Tale of Tsar Saltan». The author analyzed Pushkin's synoptic from the words of his nanny Arina's, and concluded that the basis of the product is an ancient folklore tradition that has come to the Russian North from the South Baltic region.

Keywords: The Tale of Tsar Saltan, Alexander Pushkin, Slavs, Varyags, Russian North, Rügen, folklore.

Творчество Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837) неизменно привлекает к себе внимание, и особую роль в нём играют замечательные сказки, воспринятые поэтом из фольклора и переработанные в литературном стиле. Одна из самых известных пушкинских сказок – «Сказка о царе Салтане». Остров Буян и мудрый царь Гвидон, тридцать три богатыря и белочка с золотыми орешками – эти образы сразу оживают в памяти...

Исследователи не раз предпринимали попытки приблизить «Сказку о царе Салтане» к историческим реалиям, стремились переложить её действие на географическую карту. Но многие из них уже свыклись с мыслью, что это почти бесполезно, – слишком иносказательным кажется, на первый взгляд, это пушкинское произведение. Литературовед М.К. Азадовский, например, отмечал, что «очень труден вопрос об источниках «Сказки о царе Салтане»¹.

Известно, что несколько сказочных сюжетов Пушкин записал со слов своей няни Арины Родионовны. Первым в его тетради был текст, положенный в основу «Сказки о царе Салтане», которая и открывала цикл пушкинских сказок. П.И. Бартенев писал: «Арина Родионовна мастерски рассказывала сказки, сыпала пословицами, поговорками, знала народные поверия и бесспорно имела большое влияние на своего питомца, не истреблённое потом ни иностранцами гувернёрами, ни воспитанием в Царскосельском лицее»².

Арина Родионовна передала Пушкиноте сказки, которые бытовали у неё на родине. П.В. Анненков отмечал, что «весь сказочный русский мир был ей известен»³. На Русском Севере, откуда была родом няня поэта, веками сохранялась мифологическая традиция, восходящая к Древней Руси. Исторически Русский Север был тесно связан с южно-балтийским побережьем. В начале VIII в. древнерусская Ладога была основана варягами – выходцами из балтийского региона, из области Вагрия в восточном Гольштейне. Летописец написал о том, что новгородцы происходили «отъ рода варяжска». Позднее эти колонизаторы проникали в глубь страны и дошли до берегов Белого моря.

Сегодня появляется всё больше исторических свидетельств о происхождении древнерусских варягов с южнобалтийского побережья. Постепенно уходит в прошлое шведский политический миф XVII–XVIII вв., который приписывал к Швеции и сказочную Гиперборею, и легендарных готов, а заодно варягов – основателей русской государственности. Будучи выходцами из Вагрии, варяги-русы распространили своё влияние на всю Южную Балтику, которое сохранялось

вплоть до XII-XIII вв. Переселившихся позднее в Псков и в Новгород их потомков называли «выезжими от Прус» или «от Немец». Кстати, от одного из таких переселенцев, «мужа честна» Ратши, вёл своё происхождение род Пушкиных.

Так на Русский Север приходили мифы, легенды и сказания, сложившиеся в балтийском регионе. Живой носительницей этой традиции и была няня. Она родилась 10 апреля 1758 г. в деревне Лампово, расположенной в области, принадлежавшей некогда древнему Новгороду, потом Швеции, а затем снова России. До Северной войны ближайшие предки Арины Родионовны, как и многие русские из тех мест, фактически были шведскими подданными. Они жили в изоляции от остального Русского мира, бережно сохраняя своё культурное наследие, помня древнейшие предания, уходившие корнями в глубь веков.

В 1831 г. работа над «Сказкой о царе Салтане» была завершена. При её написании Пушкин и обратился к своим конспективным заметкам, сделанным со слов Арины Родионовны. В основе сказки, вне сомнения, лежало древнее предание, повествовавшее об островном государстве, состоявшем из города-крепости, которое охранялось береговой стражей и вело международную торговлю.

Завязка сказочного сюжета начинается с того, что молодая царица пала жертвой придворного заговора, пока царь был на войне. Её вместе с новорожденным сыном приказали заточить в бочку и бросить в море, обрекая на смерть. Но морские волны вынесли несчастных на чудесный остров, где возмужавший царевич Гвидон построил город и стал в нём править.

Название острова Пушкин воспринял из русской народной традиции – Буян. В древнерусском языке так именовали *высокое место, холм, бугор*, а также *возвышенное место для богослужения*. В «Слове Даниила Заточника» Буян – это холм, гора. Так могли называть и гору на острове, возвышавшуюся среди пучины в море. В севернорусских говорах Буян также связан с водой, морем. Напрашивается сравнение с современным словом «буй», которым обозначают *сигнальный маячок, возвышающийся над водой*. Владимир Иванович Даль указывал на то, что в древности словом Буян называли *пристань, торг, возвышенность*⁴. Всё это подтверждается строками пушкинской сказки, в которой показан город на горе посреди моря, с пристанью и торгом, святыщами и храмами.

В русском фольклоре образ острова Буяна широко распространён. Многие заговоры, отражавшие дохристианскую картину мира, начинались со слов: «На море на Окияне, на острове на Буяне лежит бел-горюч камень Алатырь». Именем этого загадочного камня

скреплялось заклинание. Впрочем, исследователи фольклора давно отмечали, что «камень Алатырь» тоже связан с Балтикой. Сможем ли мы найти параллели?

В современной Северной Германии расположен Рюген – самый крупный остров на Балтийском море. Вендское название – Руян. Его древним населением были руги, которых готский хронист Иордан называл, например, «островными ругами» (*ulmerugi, holmrygir*)⁵. Точно так же, как спустя несколько веков немецкий хронист именовал древнерусскую княгиню Ольгу «королевой ругов» (*reginae Rugorum*). Многочисленные источники неоднократно называли русских ругами – и наоборот. Римский папа Бенедикт XI, например, называл князей острова Рюген Самбора и Витслава III «князьями русов» (*principibus Russianorum*)⁶. Династия этих «русских» князей пресеклась в 1325 г.

Природной достопримечательностью Рюгена является меловая скала «Королевский трон», возвышающаяся над морем на 118 м. По старой легенде, чтобы подтвердить свой титул и право на власть, будущий король должен был со стороны моря подняться от её подножия к вершине. Священная белая скала как бы утверждала своим незыблемым величием священное право. Память об этом «белом камне Алатыре» сохранилась в русской традиции с тех времён.

Северная оконечность острова Рюген далеко выдаётся в море. Мыс с отвесными меловыми утёсами ещё в древности получил название Аркона, которое дословно означает «белая гора» (от индоевропейского *ar, arya* – белый, благородный и *конь* – гора). В древности на Арконе находился храм Святовита, которому приносили дары правители и жертвовали часть товаров купцы.

Датский хронист Саксон Грамматик писал: «Город Аркона лежит на вершине высокой скалы; с севера, востока и юга он ограждён природной защитой... с западной стороны его защищает высокая насыпь в пятьдесят локтей... Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается прекрасный деревянный храм, почитаемый не только благодаря великолепию своего зодчества, но и благодаря величию бога, которому здесь был воздвигнут идол»⁷.

Гельмольд называл Аркону главным городом, столицей острова⁸. Культ Святовита здесь был настолько силен, что даже после крещения пришлось подменить его вымышленным культом святого Вита. В 1168 г. Аркону разрушил датский король Вальдемар I.

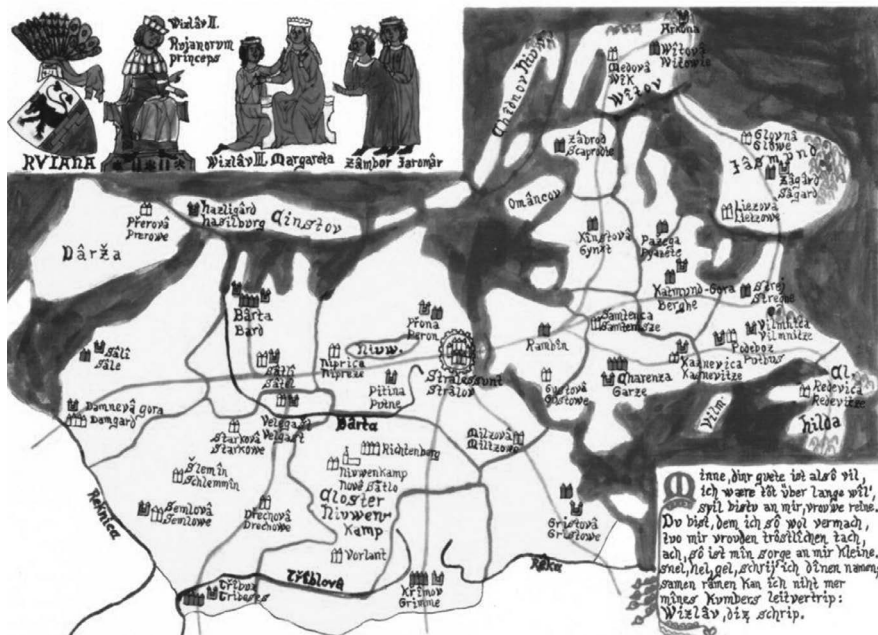
Б. Лисин писал об одной жительнице Рюгена, которая носила фамилию Голицына (позднее – известный российский дворянский род) и умерла в 1402 г.⁹ В разных источниках упоминаются и другие потомки древнего населения острова, которые долгое время сохраняли свои традиции. По сей день об этом напоминает рюгенская топонимика, которая имеет славянские и русские корни.

Память о древнем острове Руяне сохранялась и после того, как он попал под датское и впоследствии шведское господство. Эта память жила в севернорусской фольклорной традиции, в этнокультурной среде, связанной с Прибалтикой. Имя «Руян» получило в народе поэтический эпитет «Буян».

Сравнение сказочного Буяна с реальным Руян-Рюгеном напрашивается и в связи с ещё одной важной деталью, попавшей в пушкинский текст из сказания Арины Родионовны. Это сюжет о чудесных богатырях, выходящих из моря, чтобы оберегать покой города и его жителей. В записях Пушкина читаем: «Царевич... идёт к морю, море всколыхалось, и вышли 30 юношей и с ними старик» - остров охраняют тридцать богатырей, братьев Гвидона, и старик¹⁰.

А теперь сравним с описанием языческого храма Святовита у хрониста Саксона Грамматика – очевидца разрушения Арконы: «Каждый житель острова [Рюген] обоих полов вносил монету для содержания храма [Святовита]. Ему также отдавали треть добычи и награбленного... В его распоряжении были триста лошадей и столько же всадников, которые всё добываемое насилием и хитростью вручали верховному жрецу»¹¹.

Триста воинов Святовита были отборной гвардией, на плечах ко-

Княжество Рюген в 1300-е гг.

Источник: <http://www.wizlaw.de/html/rujana.html>

торой лежала священная обязанность охраны святылища и острова. Позднее в русском Новгороде были известны триста «золотых поясов» – боярская верхушка, в руках которой находилась реальная власть над средневековой Новгородской республикой. Совету трёхсот «золотых поясов» фактически подчинялись и князь, и посадник, и архиепископ. Они же решали все важнейшие вопросы жизни Новгорода, которые позже выносились на народное собрание – вече.

Имя *Гвидон* Пушкин заимствовал, по всей видимости, из «Сказания о Бове-королевиче». Оно широко известно и в эпосе, обращение к которому позволяет восполнить образ. Легенда о Бове повествует о «добром короле Гвидоне», которого обманом умертвил коварный король Додон, захвативший власть в его стране. Этот Гвидон правил «в великом государстве, в славном городе Антоне»¹². Поздние пере-сказчики уже не помнили древнего названия Аркона и подменили его более близким и понятным – Антон. Важно, что упоминания об Арконе-Антоне в «Сказании о Бове-королевиче» отнюдь не фрагментарны, как обычно бывает в сказках. Антон – это стольный город королевства, вокруг которого кипит борьба за власть. Бова мстит убийце своего отца Додону и возвращает себе королевский престол.

Приведённые свидетельства позволяют в полной мере переосмыслить то значение «Сказки о царе Салтане», которое она имеет для русской и мировой культуры. А оно несомненно велико! Пусть Пушкин и изменил некоторые детали, добавил долю поэтического вымысла, но он сохранил неизменной основу древнего предания, пришедшего, по всей видимости, с острова Рюген.

Сегодня «Сказка о царе Салтане» стала своего рода символом русской культуры, она живёт на всей территории Русского мира – от Русского Севера до Карпато-Днестровских земель, от Москвы до Сибири и Дальнего Востока. Её знают, помнят, любят. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, когда пять лет назад вологодский областной Театр кукол «Теремок» показал спектакль «Сказка о царе Салтане» в Ужгороде в рамках фестиваля «Интерлялька», его с благодарностью приняли не только дети, но и взрослые. Это произведение, переданное А.С. Пушкину и всем нам Ариной Родионовной, не имеет возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азадовский М.К. Источники сказок Пушкина // Временник пушкинской комиссии. 1936. Ч. 1. С. 150.
2. Бартенев П.И. Род и детство Пушкина // О Пушкине. М., 1992. С. 57.
3. Анненков П.В. Материалы для биографии Пушкина // Соч. Пушкина. Т. I. СПб., 1855. С. 4.

4. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 1994. С. 138.
5. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. СПб., 2001. Прим. 59, 64.
6. *Тургенев А.И.* Акты исторические, относящиеся к России, извлечённые из иностранных архивов и библиотек. Т. 1. СПб., 1841. С. 351.
7. *Saxo Grammaticus.* Gesta Danorum. Copenhagen, 1931. P. 466.
8. *Гельмольд.* Славянская хроника. М., 1963. С. 238.
9. *Лисин Б.* Откуда родом Рюрик? // Литературная Россия, № 5 от 5 февраля 1988. С. 22.
10. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. III. М.-Л., 1949. С. 457.
11. *Saxo Grammaticus.* Gesta Danorum. P. 467.
12. Сказка о Бове Королевиче / Переложение С. Сметанина. Surgut, 1999.

References

1. *Azadovskiy M.K.* Istochniki skazok Pushkina, Vremennik pushkinskoy komissii, 1936, ch. 1, p. 150 [in Russian].
2. *Bartenev P.I.* Rod i detstvo Pushkina, O Pushkine, M., 1992, p. 57 [in Russian].
3. *Annenkov P.V.* Materialy dlya biografii Pushkina, Soch. Pushkina, t. I, SPb., 1855, p. 4 [in Russian].
4. *Dal' V.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka, t. I, M., 1994, p. 138.
5. *Iordan.* O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov. SPb., 2001, prim. 59, 64 [in Russian].
6. *Turgenev A.I.* Akty istoricheskie, otnosyashchiesya k Rossii, izvlechennye iz inostrannykh arkhivov i bibliotek, t. 1, SPb., 1841, p. 351 [in Russian].
7. *Saxo Grammaticus.* Gesta Danorum, Copenhagen, 1931, p. 466 [in Latin].
8. *Gel'mol'd.* Slavyanskaya khronika, M., 1963, p. 238, N 5 ot 5 fevralya 1988, p. 22 [in Russian].
10. *Pushkin A.S.* Polnoe sobranie sochineniy v 10 tomakh., t. III. M.-L., 1949, p. 457 [in Russian].
11. *Saxo Grammaticus.* Gesta Danorum, p. 467 [in Latin].
12. Skazka o Bove Koroleviche, Perelozhenie S. Smetanina., Surgut, 1999 [in Russian].

Меркулов Всеволод Игоревич – кандидат исторических наук, координатор общественно-научного проекта «Российско-немецкий исторический семинар».

e-mail: mail@pereformat.ru

Merkulov Vsevolod – Candidate of Historical Sciences, coordinator of the public and scientific project «Russian-German Historical Seminar».

e-mail: mail@pereformat.ru